

НОРМАТИВНЫЙ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗЫ ДЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Т.А. Ромм

Новосибирский государственный педагогический университет

В статье дан теоретический анализ нормативного и феноменологического образов детских общественных организаций.

Ключевые слова: общественное сознание; феноменологический образ; нормативный образ

Несмотря на очевидность, с точки зрения педагогической науки¹, понимания сущности детской общественной организации как осуществления потребности ребенка-подростка-молодого человека в социальном («реализации социальной активности», «преобразовании окружающей действительности», «достижении социально-ценной идеи» и пр.), представления о специфике целей и задач детской общественной организации в общественном сознании (родительском, учительском, субкультурно-молодежном, структурно-управленческом и пр.) по-прежнему противоречивы.

С одной стороны, заинтересованность взрослых в детских общественных организациях сегодня выражена достаточно. Артикуляция этого тезиса подтверждается официальными документами (федерального и регионального уровня), средствами массовой информации; уточняется данными опросов и анкетирования (например, исследования, проведенные членами Ассоциации исследователей детского движения в Костроме (1993, 2003), Москве (2005),

---

¹ См., напр.: *Детское движение: Словарь-справочник.* – М., 2005; *Теория, история и методика детского движения.* Вып. VII. – М., 2006 и др.

Новосибирске (2006), Хабаровске (2006) и др.). Так, анализ информации официального характера (например, положения и распоряжения структур исполнительной власти, информационные сайты мэрии г. Новосибирска, администрации Новосибирской области, Сибирского Центра поддержки общественных инициатив – СЦПОИ) обнаруживает признание актуальности и важности детских общественных организаций в жизни общества и подростка, что выражается для Новосибирской области в следующем: наличие *организационной поддержки* (разработка Закона о молодежной политике НСО; помощь по включению детских общественных организаций в Федеральный реестр общественных объединений; наличие целевых программ «Молодежь НСО», «Город и дети» и пр., в которых предусмотрены статьи поддержки детских общественных организаций); *финансовой поддержки* (организация грантов, активизирующих деятельность детских общественных организаций, открытие собственных счетов детских общественных организаций и др.); *научно-методической поддержки* (деятельность лаборатории детского движения при ГДТДиУМ «Юниор», традиционные лагеря актива и семинары для детей и для взрослых руководителей детских организаций и пр.); *информационной поддержки* (создание сайтов детских общественных организаций, предоставление возможности презентации себя в СМИ).

С другой стороны, идентификация детских общественных организаций среди любых других общественных объединений серьезно затруднена. К примеру, в классификаторе общественных организаций на сайте СЦПОИ нет подраздела, позволяющего выделить детские и молодежные организации, данные о них рассредоточены в разделах «образование», «благотворительная деятельность»; по данным банка данных общественной организации Советского района г. Новосибирска зарегистрировано 35 организаций, и ни одна из них не попадает под определение детской общественной организации по своей сути. Как показывают результаты социологических опросов, достаточно большой процент родительской и педагогической общественности связывает содержание деятельности детской общественной организации с решением задач «воспитания вообще» (Кострома, 2003), «сохранением здоровья», «стимулированием творчества», «развитием

дополнительного образования» (Новосибирск, 2006). Все это еще раз подтверждает тезис о разночтении в понимании.

Спрашивается, насколько подобное положение дел критично для развития детского движения; и только ли с недостаточной информированностью оно связано?

Плюрализм ценностей, мнений, соответствующий современному обществу, невозможность сведения представлений о любом общественном явлении к единственно возможному, «правильному», изначально предполагает правомочность существования его многочисленных образов. Субъекты этих конструируемых образов различны по своим ценностным предпочтениям и ожиданиям. Логично предположить, что взгляды на детскую общественную организацию с позиций священнослужителя или представителя, например, той или иной политической партии (движения) будут весьма различны. Следовательно, и сами детские общественные организации могут и должны отличаться по содержанию и формам своего осуществления. Важно другое – состояние аномии («разнормированности», по Р. Мертону) сегодняшнего общества затрудняет формирование доверия к идее патриотизма, социальной активности, общественной полезности и пр. Эти ценности недостаточно убедительно презентованы, представлены, обоснованы (научно, публично, социокультурно и пр.) в глазах общества как сообщества родителей, самих детей и пр. Отсюда – «заигрывание» с детским движением, когда в качестве целей детских общественных организаций объявляются творчество, досуг, спорт, самовыражение при игнорировании того, что сфера деятельности этих специфичных общественных объединений связана с решением конкретного класса задач, связанных с реализацией социально-го растущим человеком в обществе, с обществом и для общества.

Очевидно также, что признание феноменальной природы детского движения (Л.В. Алиева, М.В. Богуславский, А.Г. Кирпичник, К.Д. Радина) означает принципиальную возможность различных образов этого феномена социальной реальности. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, «...реальность, подобно пейзажу, обладает бесконечностью перспектив, и все они равно правдивы и достоверны»¹.

---

¹ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М., 1991. – С. 48.

При рассматривании детского движения как феномена акцентируется синтез знания, опыта и понимания, реализуемого во взаимодействии людей (родителей, руководителей детских общественных организаций, чиновников, детей – участников и др.), обладающих своим субъективным миром, не всегда поддающимся управлению и контролю. Пониманию социальных феноменов способствует объяснение, интерпретации, многообразие которых рождается из многообразия фундаментальных, конечных по своей сути, значений, на которых индивид выстраивает свое мировоззрение или миросозерцание и свою жизнь. Очевидно, и детская общественная организация может быть интерпретирована в различных контекстах, с точки зрения понимания различных смыслов (человеческих, общественных, религиозных и пр.), которые вкладываются в сам процесс детского движения. Следовательно, говорить об однозначном образе детской общественной организации не представляется возможным; каждый из образов «схватывает» какую-то часть, сторону этого феномена, но только взятые в совокупности, эти различные образы приближают нас к постижению его истинной, онтологической сущности.

Эта сущность детской общественной организации как социального феномена проявляется в пересечении интересов и потребностей различных субъектов: общества в широком социальном смысле слова, государства, семьи, социальных групп, отдельно взятого общественно активного взрослого и такого же социально ориентированного ребенка, которые влияют на ценностное отношение к участию детей в общественных организациях. Причем ребенок как субъект детского движения испытывает также различные социальные и витальные потребности, которые он стремится удовлетворить при помощи детской общественной организации: в социальной защите, общественно-политической активности, творческой самореализации, игре, в образовании и пр. Важным представляется факт необходимого сосуществования этого многообразия ценностей на уровне формулирования целей как многоуровневой (или, скорее, разноуровневой) иерархии, отражающей интересы различных субъектов, возможности различных учреждений и организаций, социальный заказ общества и государства. Интегрирующей (и это доказывает истори-

ческий контекст) должна быть установка на признание и достижение ценности *социального* как значимого, с точки зрения и общества, и ребенка. Вопрос только в том, чем представляется это «социальное»: как участие в улучшении окружающей жизни или как решение субъективно значимых задач своего социального самоопределения, или возможное сочетание того и другого.

Для современного российского общества установка детского движения на социальность целей и задач неочевидна. Прежние, макросоциальные, характеристики, отражающие доминанты внешних объективных явлений и процессов (нормы и ценности, одобряемые и принимаемые всем сообществом), стали неактуальны или невозможны, а представления об ином, микроуровне социальности, в котором отражается специфика субъективного выражения человеком себя в мире, поиска своей социальной идентичности на основе реализации собственной активности, пока неактуализированы достаточно. Признавая на словах антропологические, гуманистические, личностно-ориентированные и др. установки как доминирующие в подходах к детскому движению, на практике по-прежнему преобладают нормативные установки на внешние ориентиры, макросоциальные процессы (этнические, религиозные, политические, культурные и пр.), которые сегодня крайне противоречивы. Это приводит к тому, что цели, которые выдвигаются перед детьми, существуют, зачастую, как внешние ориентиры по отношению к их внутренним потребностям, прежде всего, к потребности в самостоятельной социальной активности. Подчеркну, именно, в самостоятельной, т.е. осознанной, осознаваемой и реализуемой как самостоятельной.

Подобный «разрыв» между образами детской общественной организации, сформировавшимися во взрослом сообществе, и существующим феноменом детского движения имеет свое объяснение. Складывание коллективных образов в обществе информационного типа объективно связано, среди прочего, с ориентацией различных социальных групп на те или иные источники информации, которые помимо собственно информационной выполняют просветительскую, нормирующую и ценностно-ориентирующие функции. Т.е. СМИ влияют на формирование понимания детских общественных

организаций (подавляющая часть опрошенных подтвердила, что свое знание о существовании детских общественных организаций они получили благодаря телевидению, газетам). И если СМИ для информирования о деятельности детских общественных организаций чаще выбирают сюжеты, связанные с презентацией результатов художественного творчества детей, политические акции и др., причем представляют эти примеры тенденциозно и однозначно, то становится понятно, что в глазах взрослого сообщества детская общественная организация – это либо творческий конкурс, либо протестная акция.

Однако есть важный нюанс, состоящий в том, что формирование образа чего-либо связано с субъективным переживанием, отношением человека к действительности. В словаре С.И. Ожегова образ определен как «обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного, индивидуального явления...»¹. Закономерности формирования образа, выявленные гештальтпсихологией (М. Вертхаймер, В. Кефер, Ф. Хайдер и др.) позволяют заключить, что образ всегда является отражением некоей реальности, но всегда имеет субъективную окрашенность, связан с неким смысловым полем. Образ должен быть завершенным, целостным для индивида, и он (индивид) имеет тенденцию неосознаваемо добавлять в него реально отсутствующие, но подходящие по смыслу элементы. В формировании образов присутствует субъективный момент, который применительно к нашей проблеме связан с личным опытом участия (или неучастия) взрослых в детских общественных организациях. Как свидетельствуют данные ФОМ (Фонд общественного мнения), только 3% взрослых признают свое участие в детских общественных организациях; по данным нашего исследования – 50%. Если учесть, что последние 15 – 20 лет были не самым лучшим временем для развития детского движения в нашей стране, и личный опыт для большого числа взрослых был либо неудачным, либо его не было вообще, то можно понять негативное отношение к социальной направленности в отношении детских общественных организаций или ее игнорирование.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: (Ок. 57000 слов). – М., 1987. – С. 372.

Нужно также признать специфику формирования межпоколенческих отношений. Так, еще К. Ясперс писал о том, что взрослые люди ждут от молодежи того, что ими самими было потеряно. Не секрет, что поколение нынешних активных взрослых (родителей в том числе), сформировавшееся в сложное перестроечное и постперестроечное время, особенно остро переживает потерю качественного образования, качественного досуга и т.п. Возможно, поэтому для поколения детей наиболее значимым они видят ценности образованности, отдыха, индивидуального успеха, что само по себе нормально, но только не до конца позволяет удовлетворить потребности растущего человека в реализации своей социальной позиции как члена общества.

Весь перечень обозначенных проблем, связанных с представлением детской общественной организации в глазах взрослого мира, позволяет сделать вывод о существовании, как минимум, двух образов детской общественной организации: «нормативном» и «феноменологическом».

«Нормативный» образ детской общественной организации связан с оценкой роли и места детской общественной организации, которые определяются функциональными ожиданиями и представлениями различных структур и подсистем общества как макроструктуры (органы государственной власти, официальные структуры и пр.) с позиций «должного». «Феноменологический» образ детской общественной организации задается в большей степени неосознаваемым, эмоциональным контекстом существования микросоциальных процессов, выражающих субъективный план социального, складывающийся сквозь призму субъективного восприятия детской общественной организации взрослыми.

Учет возможного существования подобных образов детской общественной организации обладает потенциалом для развития детского движения в целом.

Во-первых, очевидно, это развитие связано с конструированием позитивного образа детской общественной организации соответственно ее специфике. С точки зрения существования нормативного образа, здесь необходимы «идентификационные» меры, уточняющие гарантии, границы, права, способствующие утверждению социально-позитивного статуса детских общественных

организаций. Реализация этих мер возможна при задействовании механизмов функционально-ролевого взаимодействия, лежащих в основе деятельности государственных и общественных структур (научно-обоснованное консультирование и экспертиза деятельности детских общественных организаций и пр.), при помощи которых возможно обеспечение информирования и координирования вопросов детского движения.

Однако, для задействования ресурса феноменологического образа детской общественной организации этого недостаточно. Феноменологический образ связан с изменениями ценностного характера в восприятии детского движения. Возникает проблема формирования позитивного эмоционального отношения взрослых к социально-активной деятельности детей. Возможность такого отношения может быть реализована через создание поля совместной деятельности детей и взрослых, через организацию соучастия, стимулирование интереса взрослых к деятельности детских общественных организаций, через признание субъективной значимости детского движения для развития растущего поколения. Феноменологический образ детской общественной организации актуализирует межличностные взаимодействия, которые можно активизировать через вовлечение взрослых в деятельность детских общественных организаций. Наш опрос показал готовность родителей к этой деятельности, правда, формы и содержание такого участия для взрослых неочевидны («сводить в поход» и пр.). Опыт такого привлечения родителей, например, показателен в программах детской общественной организации «Жулдыз» (Казахстан), что способствует как расширению позитивного отношения к детской организации со стороны взрослого сообщества в целом, так и развивает внутренний потенциал совместной, соучаствующей деятельности детей и взрослых для решения проблем социального общежития.

Важно учесть специфику кризиса поколений, характерного для современной воспитательной ситуации. Причем, к психологическому (традиционному) кризису отцов и детей сегодня добавился кризис ценностных ориентиров старшего и младшего поколений¹,

---

¹ Мудрик А.В. Психология и воспитание. – М., 2006.

вследствие чего картина мира современного взрослого и картина мира современного подростка существенно, принципиально во многом различаются между собой. На практике это приводит к формированию ситуации, в которой (по М. Мид) младшие учатся не столько у старших, но в значительной мере у сверстников. Это чрезвычайно повышает значимость сообщества детей, влияния группы сверстников на формирование и развитие человека. Применительно к проблеме детской общественной организации это может стать основой влияния на сообщество взрослых через сообщество детей, расширяя поле детской самостоятельности и активности и тем самым актуализируя в глазах взрослого сообщества позитивность детских общественных организаций.

Во-вторых, возможность развития позитивного содержания образа детской общественной организации связана не только с актуализацией естественного потенциала функционально-ролевого или межличностного взаимодействия, свойственного нормативному и феноменологическому образам. Изменение образа может происходить благодаря влиянию на формирование представлений о целях и задачах детского движения, его возможностях и др. за счет экспертного мнения «профессионального» сообщества. Идея существования «профессионального сообщества» относительно деятельности детского движения – это отдельная тема для размышлений. Здесь хотелось бы только отметить, что значимость существования подобной организации, с точки зрения взрослых (как показывают результаты опросов), очевидна (27% опрошенных считают необходимой создание такой организации, 36% – возможной, 36% – не видят в этом необходимости). Ясно, что это «профессиональное» сообщество должно представлять не государственную структуру, т.к. в условиях гражданского общества, которое признает и декларирует многообразие субъектов общественной деятельности, в том числе и в сфере детского движения, одно государство без поддержки родителей, других общественных сил не может быть ответственным за эти процессы. Главная миссия подобного сообщества взрослых заключается в обеспечении гарантии защиты прав ребенка, участвующего в детской общественной организации, прав взрослого (родителя, руководи-

ля), – некий «профессиональный аудит», способный быть «третьей силой» между всеми заинтересованными в детском движении сторонами. Каким может быть такое сообщество взрослых? Как оно может функционировать? Какую профессию, в конце концов, оно будет представлять? Ответы на эти вопросы тоже могут быть отрефлексированы, исходя из нашего предположения о том, что взрослое сообщество конструирует различные образы детской общественной организации, каждый из которых может представить свое основание для ответов на поставленные вопросы.

Социальный конструктивизм П. Бурдые, П. Бергера, Т. Лукмана делает акцент на том факте, что сознание людей конструирует мир. Признавая возможность существования различных образов детской общественной организации, мы тем самым признаем конструктивные возможности образов в изменении самой социальной реальности – феномена детского движения. Так или иначе сформулированный образ детской общественной организации начинает влиять на практику детского движения. В этом признании – также ресурс развития детского движения. И в этом продуктивность рассмотрения представлений взрослых о детской общественной организации как множественности образов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 06 – 06 – 00553а.

NORMATIVE AND PHENOMENOLOGICAL IMAGES OF CHILDREN'S ORGANIZATION IN PUBLIC CON-SCIOUSNESS

T.A. Romm

The paper gives theoretical analysis of normative and phenomenological images of children's public organizations.

Key words: public consciousness; phenomenological image; normative image